

В.Б. Бакула

Мифо-фольклорная основа сказок сборника Н. Большаковой «Подарок чайки»

Аннотация. Литература российских саамов, как любая другая национальная литература, берет свои истоки из фольклора, однако влияние фольклора на саамскую литературу остается неизученным. Предметом данного исследования является исследование устно-поэтической традиции в литературной сказке Н. Большаковой на жанровом, сюжетном, образном и мотивном уровнях, а также выяснение фольклорных источников сборника сказок «Подарок чайки». Литературная сказка Н. Большаковой сохраняет непосредственную связь с мифологическими и фольклорными источниками и традицией импровизации. В сказках сборника отразились представления древних саамов об устройстве Вселенной, дохристианские верования: анимизм, тотемизм, шаманизм, фетишизм. Своеобразие художественного мира сказок составляют фольклорные сюжеты, народно-поэтические образы, мотивы фольклорных источников и собственно авторская фантазия. Заимствуя из фольклора сюжеты, религиозные и мифологические представления своего народа, писатель не переносит механически устно-поэтическую традицию в ткань повествования, а подвергает ее творческому переосмыслению и художественно-смысловой реорганизации. В статье предложена классификация сказок сборника по степени влияния на них мифологических и фольклорных традиций.

Ключевые слова: саамская литература, российские саамы, мифо-фольклорная основа, литературная сказка.

V.B. Bakula

Mythological and folk basis of collection of fairy tales «A Gift of the Gull» of N. Bolshakova

Abstract. Literature of the Russian Saami, like any other national literature, originates from the folklore; however, the influence of folklore on Saami literature remains unstudied. The subject of the research is to study an oral-poetic tradition in the literary fairy tale of N. Bolshakova on genre, plot, imagery and motif levels as well as determination of folklore sources of the collection of fairy tales “A Gift of the Gull”. Literature fairy tale of N. Bolshakova maintains direct relation with the mythological and folklore sources and tradition of improvisation. Representations of the ancient Saami about the Universe, pre-Christian beliefs such as animism, totemism, shamanism, fetishism are reflected in fairy tales of the collection. Folk plots, folk-poetic images, motifs of folk sources and own imagination of the author constitute the originality of the art world of the fairy tales. Taken from folklore plots, religious and mythological representations of the people, the writer does not mechanically transfer an oral-poetic tradition into the context of the narrative, but subjects it to creative reinterpretation and literary and semantic reorganization. The article suggests a classification of fairy tales of the collection according to the degree of influence of the mythological and folklore traditions.

Key words: Saami literature, Russian Saami, mythological and folklore basis, literary fairy tale.

Литература российских саамов относится к новописьменным литературам [1, 128], которая переживает процесс ускоренного развития [2]. За неполные 30 лет своего существования она явила миру разнообразие жанров и тем, «переход художественного

сознания от фольклорного типа мышления к литературному» [3, 223], заявив о себе как о литературе, достойной занять место в финно-угорском и мировом литературном процессе. О творческом потенциале саамского народа говорит количество писателей – их 18 [4] на

1771 саамов согласно переписи 2010 года [5], и заявляют о себе все новые таланты – Нина Миронова, Екатерина Мечкина, Антонина Антонова, которая пишет на саамском языке.

По мнению венгерского ученого, специалиста по финно-угорским литературам П. Домокоша, «в рождающихся литературах особого внимания заслуживает отражение в них фольклора и традиций» [6, 293]. Многоуровневое взаимодействие художественного произведения с фольклором обусловило стилевое своеобразие национальной литературы [7].

Саамская литература, как и любая другая национальная литература, берет свои истоки из фольклора. Эстетическое своеобразие художественного мира саамского писателя во многом зависит от степени представленности фольклорной традиции в его творчестве, которая объясняется сохранностью мифологического поэтического сознания, что, в свою очередь, связано с «живой эпической традицией» [3, 224], в которой выросли писатели.

В отечественном литературоведении наряду с изучением влияния жанровой системы фольклора на литературу «не менее продуктивным является анализ художественного текста с выявлением его устойчивой фольклорной атрибутики, специфических фольклорных приёмов, которые раскрывают органичную связь литературного произведения с фольклором» [8]. С этих позиций интерес представляет жанр литературной сказки в творчестве Н. Большаковой.

Обращение саамских писателей к жанру литературной сказки приходится на последнее десятилетие XX века и связано с именами С. Якимович, Н. Большаковой, Н. Фениной, Э. Галкиной, однако она до сегодняшнего дня не являлась предметом анализа, несмотря на то, что традиции изучения литературной сказки имеют глубокие корни в мировом и отечественном литературоведении. Актуальность темы нашего исследования аргументируется неизученностью вопроса соотношения фольклора и литературы в саамском литературном процессе.

Предметом данного исследования является влияние фольклора на жанровом, сюжетном, образном и мотивном уровнях на современную саамскую сказку Н. Большаковой, а также фольклорные источники сборника сказок «Подарок чайки».

Надежде Большаковой принадлежит первый опыт в жанре литературной сказки в саамской литературе. Надежда Павловна Большакова (1957) – член Союза писателей России, прозаик. Для ее творчества характерно жанровое многообразие: она автор сказок, рассказов, повестей, романа-эссе; этнографического исследования, книг-дневников, монографического исследования. Большое место в ее творчестве занимает публицистика.

Надежда Большакова родилась в 1957 г. в поселке Ревда Мурманской области. Отец – уроженец Архангельской губернии Онежского района деревни Кушереки, мать – выходец из древнего саамского рода Галкиных, родословная которых уходит в 1716 год. В 1978 году Надежда окончила режиссерское отделение Новгородского культурно-просветительского училища, в 1987 – Ленинградский институт культуры. Профессия – культработник и режиссер народных театральных коллективов. В 1994 г. создала Музей саамской литературы и письменности им. О. Вороновой.

Формирование взглядов писателя происходило в основном в саамской среде. Духовная близость к бабушке саами, поездки в саамское село Ловозеро и к озеру Ловозеру, на Сейдозеро – место легенд и в прошлом место поклонения саамов, общение с бабушкой во время каникул во многом сформировали мировоззрение будущего писателя. Через бабушку происходило познание самобытной и во многом загадочной культуры саамов, их обычаев, быта, ценностей. Бабушка передала саамское мироощущение, любовь к народным сказкам и песням, заряд любви ко всему живому, научила бережно, с уважением относиться к саамским поверьям, понимать природу родного края. На всю жизнь запомнила Надежда слова бабушки: «Земля – мать родная. Землю пожалеешь – станешь мудрей. Воду чти, без воды человек, что пень сухой. Воду испьешь – молодость вернешь. Вода рыбку дает, рыбку съешь – умной станешь!» [9]. В 1996-м году Н. Большакова заявила о себе сказочной прозой – вышедшими отдельно книгами «Приключения мышонка Удлесь Кебпля» и циклом сказок «Подарок чайки», которые испытали на себе влияние фольклорных и мифологических традиций.

Сказка, давшая название сборнику «Подарок чайки», приснилась ей во сне. «Все действия происходили со мной, лишь в конце откуда-то взявшийся голос произнес: «Это новый сюжет твоей сказки», – вспоминает она [4, 119].

Предисловие к книге сказок написал мурманский поэт Виктор Тимофеев, который почувствовал в Надежде скрытые силы и оценил ее оригинальный дар сказочницы. С его легкой руки Н. Большакову стали называть «духовной дочерью» Октябрины Вороновой, первой саамской поэтессы. Уже тогда Виктор Тимофеев обратил внимание на «увлеченность многим» Надежды, на ее неумную фантазию, «страстное желание зачерпнуть, испить из духовных родников тундрового народа бесценные духовные зерна», поделиться художественными озарениями и заповедями предков с читателями, и именно он дал ей как писателю высокую оценку: «Чуткий художник, бережно принимающий и продолжающий народную традицию» [10, 4]. Виталий Семенович Маслов, в то время секретарь писательской организации, писал: «Вот она – ее книга изначальная: «Подарок чайки». Обозначено: «Сказки». А сказки ли это?» [4, 119]. Оценил первый труд Большаковой и мурманский поэт Викдан Сеницын: «В своем творчестве, в первых ее сказках, сразу же чувствуется щедрость души, непосредственное внутреннее влечение к добру» [4, 119]. В 2004 г. сборник «Подарок чайки» вышел в переводе Александры Антоновой на саамском языке (кильдинском диалекте) и получил саамское название «Кайелайхь». В сборник вошли 26 сказок.

На жанровый состав сборника оказали влияние фольклорные жанры, хотя вопрос об их классификации до сих пор не решен [11, 119]. Это связано со сложностью их выделения: трудно провести четкую грань между героическими сказаниями и историческими сказками, тотемно-волшебные сказки отличаются от сказок о животных в традиционном их понимании, не все исследователи выделяют детские сказки. Кроме того, в устном народном творчестве саамов в одну сказку объединяются несколько сюжетов из различных жанров [12, 6].

Исследователь саамского фольклора В.В. Чарнолуский записал слова, которыми саамы обозначали тот или иной жанр фольклора и объясняли его особенность. *Майнс* –

сказки различного содержания и формы (*парна-майнс* – ‘детские сказки’, *Тала-майнс* – ‘сказки о существе по имени Тала’, *купец-майнс* – ‘сказки о купцах’, *саре-майнс* – ‘сказки о царе’, *чакли-майнс* – ‘сказки о карликах’ и т.д.). Саамские сказители относили *майнс* к «легкому» жанру, «их рассказывают, как кому нравится». *Ловта* – ‘миф или легенда’ (мифы о Мяндаше, Найнас, Рухтнас). Ловту рассказывали строго, слово в слово. *Сакки* (по-русски – сказы, по-скандинавски – саги) – ‘рассказы на патриотические темы’. *Сакки* передавали со множеством подробностей и специальными концовками («и до сих пор там находят кости», «там нашли мечи» и др.), таким образом удостоверялось их истинное происхождение. *Байса* – ‘бывальщины и побасенки’, небольшие шуточные рассказы поучительного содержания, иногда заимствованные из русских апокрифических произведений или притч. *Муштоллы* (в переводе – «на ум пало, на ум пришло») – ‘рассказы о событиях дня’, иногда такие рассказы бытовали в форме песен [13, 12–13].

В сборнике «Подарок чайки» представлены сказки разных жанров: от мифологической о сотворении мира до сказки-метафоры о судьбе первой саамской поэтессы и философской о предназначении человека. Исходя из того, что литературная сказка как авторское произведение имеет ряд особенностей, нехарактерных для фольклора, в числе которых – индивидуальная смысловая нагрузка, созданная конкретным писателем, предполагаем возможным предложить следующую классификацию сказок сборника по степени влияния на них мифологических и фольклорных традиций:

1. Произведения так называемого «первого уровня», в которых «фольклорные элементы» не подвергаются каким бы то ни было трансформациям, у них отсутствуют вторичные смысловые образования» [14, 82]:

– мифологические сказки – *лувът* (этиологические, используются сюжеты и мотивы саамской мифологии);

– героико-исторические сказки – *сакки* (патриотические, о вражеских нашествиях);

– фольклорные сказки – *майнс* (аксиологические, сказки различного содержания, героями которых являются саамские фольклорные персонажи, выполняющие традиционную в

саамском фольклоре функцию; используются мотивы саамского фольклора).

2. К произведениям «второго уровня», на котором «происходит замена генетической предметности на творческое заимствование при доминировании различного рода трансформаций фольклорных явлений: идейных, сюжетно-композиционных и других» [14, 82], относим оригинальные сказки – *майнс* (сюжеты и отдельные персонажи – плод авторской фантазии, функция персонажей нетрадиционна для саамского фольклора, однако мотивы и детали писатель берет из фольклора).

Сюжеты произведений первого уровня, в которых значительно влияние мифологии:

– о происхождении и устройстве мира («Прародитель-Мяндаш», «Судьба, выпрошенная у Имьлесьт-Бога»);

– о происхождении человека («Прародитель-Мяндаш», «Как Мяндаш-пырре из охотников-саамов пастухов сделал», «Сказка о том, как земля у саамов рост забрала»);

– топонимические («Сказка о том, как гора Карнасурт название свое получила», «Почему озеро Сейдозером называться стало», «Сказка о живой и мертвой воде»);

– о происхождении природных явлений («Как ягоды в тундре получили свои цвета», «Тирьмесь-юккс (Радуга)»);

– о происхождении земного рельефа («Как Аййк – Бог грома зло наказал, или почему озеро Ловозеро имеет столько островов», «Как Сирьке жену себе добывал», «Как нойд Леффык нойда Моаксана победил, или почему озеро Сейдозером называться стало»).

К фольклорным сюжетам сказок относятся сюжеты о нойдах («Кутькхемь-бессердечный», «Нойд-роавк», «Сказка о живой и мертвой воде», «Как Сирьке жену себе добывал», «Подарок чайки», «Нийта Воаця – Девочка-Варежка», «Сказка о том, как Умьп-Явьресьт поселился фиолетовый колдун и сгубил озеро», «Нойд-роавк», «Как нойд Леффык нойда Моаксана победил»); о жадном и нежадном лопине («Дух Матери-Земли»); о бедном и богатом лопине (Счастье дочери Мышиного короля; о чудесном (долгожданном) рождении детей («Подарок чайки», «Нийта Воаця – Девочка-Варежка»).

Сюжеты, в которых прослеживается влияние героико-исторических народных сказок:

– о борьбе с врагом («Как Мяндаш-пырре из охотников-саамов пастухов сделал», «Как сама оллмэ Куйву победили», «Сказка о том, как гора Карнасурт название свое получила», «Сказка о том, как земля у саамов рост забрала»).

К сюжетам произведений второго уровня относятся авторские сюжеты сказок о любви деревьев друг к другу («Шурр Кабперь любовь»); о любви женщины-мыши и лопина («Счастье дочери Мышиного короля»); о любви саамской девушки и вождя норгов («Сказка о любви»); о предназначении человека («Как Пудзэ-Вилль оллмэ искал», «Два пути»); о судьбе первой саамской поэтессы (сказка-метафора «Сказ об Октябрине, победившей змея о четырех головах»); о наказании за непослушание («Как Дух Тундры ослушницу наказал»); о вразумлении саамских женок («Как Иммель-Айя вразумил женок-лопинок»).

Для сказок сборника «Подарок чайки» характерно смешение нескольких сюжетов как внутри одной группы, так и между группами. Так, в основе мифологической сказки «Прародитель Мяндаш» лежат как минимум пять сюжетов: это мифы о сотворении Земли, сватовстве Солнца, рождении Мяндаша, женитьбе Мяндаша на саамской девушке, о появлении человека. Сочетание сюжетов внутри одной группы можно наблюдать и в фольклорных сказках: о чудесном и долгожданном рождении детей и о злых и добрых нойдах в «Нийте Воаця – Девочке-Варежке» и в «Подарке чайки»; о бедном и богатом лопине и о любви женщины-мыши и лопина в «Счастье дочери Мышиного короля».

В сказке «Как Сирьке жену себе добывал» явно прослеживаются мифологический сюжет о происхождении земного рельефа и фольклорный о злых и добрых нойдах. В «Сказке о том, как гора Карнасурт название свое получила» – мифологический сюжет о происхождении названия горы и героический о борьбе с врагом – чудью.

Н. Большакова заимствует мотивы саамского фольклора, одним из которых является мотив окаменения. Так, в «Сказке о том, как гора Карнасурт название свое получила» ворон превращается в каменную гору, в основе сказки «Как Сирьке жену себе добывал» лежит

легенда о Куйве¹, окаменевшем предводителе чуди², в сказке «Как нойд Леффьк нойда Моаксана победил» говорится о превращении колдуна-нойда в сейда³. Мотив окаменения в саамском фольклоре связан с культом сейдов, который в прошлом был распространён по всей Лапландии. Мнения о сейдах были противоречивы: одни под сейдом подразумевали злого духа, другие – духа предка, третьи – окаменевшего нойда. К сейдам саамы в древности относились с суеверным страхом, верили в их чудодейственную силу [15, 65–69]. Сейд мог делать людям добро или зло, поэтому его надо было задабривать – приносить жертвы. Предания о сейдах сохранили анимистические верования саамов. В.К. Алымов, исследователь быта саамов, отмечал, что многие камни были живыми в представлении древних саамских охотников [16, 6]. В камень мог превратиться олень, человек, предмет. В сказке «Как нойд Леффьк нойда Моаксана победил» говорится о поклонении сейду: «Сейд, как и человек, нуждается в пище, внимании и без всего этого может потерять свои волшебные свойства»; «Подошел Леффьк к сейду, положил перед ним подношения и стал просить удачи в рыбной ловле и охоте».

Еще один характерный для саамского фольклора мотив оборотничества обыгрывается в сказках «Прародитель Мяндаш», «Как Сирьке жену себе добывал», «Как нойд Леффьк нойда Моаксана победил», «Счастье дочери мышиноного короля», «Как Пудзэ-Вилльй оллмэ искал», «Сказка о любви», «Сказка о том, как Уммьп-Явьресьт поселился фиолетовый колдун и сгубил озеро» и др. В сказках из сборника «Подарок чайки» люди превращаются в животных и предметы природы (например, в ягель, валун), животные – в людей.

С тотемическими воззрениями древних саамов связаны сюжеты о браке животного с человеком, использованные в сказках «Прародитель Мяндаш» и «Счастье дочери мышиноного короля», где речь идет еще и о превращении человека в оленя и лягушки в человека.

Во многих сказках сборника «Подарок чайки» повествуется о борьбе-состязании нойдов –

злых («Как Аййк – Бог грома зло наказал») или злого с добрым («Как нойд Леффьк нойда Моаксана победил»). Вера в могущество нойдов связана была у саамов с дохристианскими религиозными верованиями. Населяя весь окружающий мир духами, древние саамы искали способы общения с ними, обращались к ним за помощью, для чего в племени выделялись посредники – шаманы. Шаманы (по-саамски *нойды*) могли повелевать погодой, управлять бурями, врачевать больных, предсказывать судьбу. Слава лопарских шаманов (*нойдов*) распространилась далеко за пределами обитания лопарей. В сказке «Как сама оллмэ Куйву победили» ярко и подробно описан обряд камлания – гадания нойда, в «Сказке о том, как Уммьп-Явьресьт поселился фиолетовый колдун и сгубил озеро» колдун насылает непогоду в день свадьбы Света Утреннего и дочери царя Голубого плаща, чтобы помешать влюбленным и завладеть подводным царством.

Особую роль в художественном мире сказок Н. Большаковой играют мифологические и фольклорные персонажи, которые помогают воссоздать картину мира древних саамов, выполняют сюжетобразующую функцию, а также позволяют раскрыть авторский взгляд на мир и человека в нем.

Мифология саамов, как отмечал Н. Харузин, была «богатой и хорошо развитой, отвечала всем вкусам и потребностям коренного народа и не оставляла для них ни одного неразрешенного вопроса» [17, 136]. Мифологическая Вселенная в представлениях древних саамов имела три уровня: Верхний мир – небесный, Средний мир – мир земной и Нижний мир – преисподняя. Героями сказок сборника «Подарок чайки» являются обитатели всех трех миров.

Верхний мир, или мир небесный, населен божествами, покровительствовавшими саамам: это главный Бог – Иммель-отец и его дети Пеййв-Солнце, Чадзь-Вода, Еммнэ-Земля, Алльм-Небо, а также Манн-Луна, дочь Южанна, сын Север, которые дружелюбны к саамам, помогают им в беде. Персонифицированный Пеййв-Солнце, в представлениях

¹ Куйва – наскальное изображение саамского Бога.

² Чудь – враг.

³ Сейд – священный камень.

саамов мужского рода, был особенно почитаемым в саамском пантеоне, его изображение как необходимый атрибут присутствует на саамском бубне. День в понятиях древних саамов начинался тогда, когда Солнце объезжало небо на медведе или олене и правило порядком в мире. Солнцу и его детям посвящен древнейший фольклор коренного народа [13, 12]. В мифологической сказке «Прародитель Мяндаш» от брака Пеййв-Солнца и птицы-Земли рождается Мяндаш-пырре, который потом дает начало всему саамскому народу. В сказках «Судьба, выпрошенная у Иммлесьт-Бога» и «Как ягоды в тундре получили цвета» Пеййв-Солнце помогает своему отцу Иммель-Богу обустроить Вселенную и Землю.

Героем сказок «Прародитель Мяндаш» и «Как Мяндаш-пырре из охотников-саамов пастухов сделал» является олень-человек Мяндаш, саамское божество в виде оленя, тотемный предок саамов, который занимает особое место в пантеоне саамских божеств. В народных легендах о Мяндаше отразились древнейшие тотемистические представления саамов, в частности культ дикого северного оленя. В сказке Большаковой функция Мяндаша как мифологического персонажа остается неизменной: рожденный от Солнца, он сам является прародителем саамского человека. Кроме того, Мяндаш – хранитель древних традиций и завета саамских «праудедков» (прадедов): «Должен ты беречь землю-кормилицу и быть оленям всем братом родным». В сказке «Землюшка, прости», записанной собирателем саамского фольклора В.В. Чернолуским, этот завет звучит следующим образом: «Деды и прадеды наших прадедов учили нас: «Землю надо беречь. Как она досталась нам в поросли трав и во мхах, поросшая лесами и кустами и всякой зеленью, так и беречь ее надо зеленую» [18, 12]. Мотив бережного отношения к родной земле прослеживается и в других сказках цикла: «Зачерпни воды из родника. Да бережно, не испугай родник, с поклоном у Матери-Земли воду проси» («Сказка о живой и мертвой воде»). Мяндаш-пырре, превратив саамских охотников в пастухов, одаряет их способностью к оленеводству, тем самым делая ненужной охоту на диких оленей. Таким образом объясняется происхождение оленеводства у саамов.

Аййк – Бог Грома также почитался саамами по всей Лапландии. Аййк преследует злых духов, бросая в них молнии-стрелы. Этому божеству иногда приписывали власть над морем, водами, ветрами и жизнью людей. Характерным атрибутом громовника является камень, которым он высекает огонь – молнии [19, 170]. В сказке «Как Аййк – Бог Грома зло наказал» он пускает стрелы-молнии в злых нойдов за то, что они направили против людей умение колдовать, полученное от высшего Бога.

Действующими лицами в сказках Н. Большаковой являются и обитатели Среднего мира. Разиайке – хранительница оленьих стад помогает людям победить злого нойда, Талл-медведь – найти родник с живой водой, чтобы избавить саамов от болезни, которую наслал на них шаман.

К духам Среднего мира относятся Сейды, культ которых был отражением фетишизма в воззрениях саамов. С одной стороны, этот культ связан с поклонением предкам (камни антропоморфного вида), с другой – сейды рассматриваются как покровители промыслов (охоты, рыболовства). По поверьям саамов, сейдом становился нойд после смерти. В сказках Н. Большаковой в этом случае речь идет о злых шаманах. Духи, населяющие Средний мир, ведут себя с людьми по-разному: Дух Воды помогает нойду вершить злые дела против саамов, Духи Тундры, Ночного Леса, Болотный Дух и Духи Силы Нечистой не причиняют людям зла, а скорее выполняют воспитательную функцию, пугая непослушных детей. Луот-хозен, хозяин оленьих стад, спасает малыша в люльке и становится ему приемным отцом, а Разиайке, хранительница оленьих стад, – приемной матерью. Они берегут саамского мальчика и помогают ему найти свою судьбу.

Зло в сказках представлено в образах чуди (врагов) и злых нойдов. Как в исторических и героических сказаниях, в сказках Н. Большаковой саамы одерживают победу над чудью хитростью: заманивают в такие места, где враг не может оказать достойного сопротивления. Помогают в борьбе с чудью фольклорные герои: Ворон, призывающий на помощь стаю птиц, Мать-Земля, укрывшая саамов в своем теле – земляных домах. Действуют в сказках и существа иного мира: Оадзэ-Паучиха –

женщина-паук, связанная с преисподней, Чахкли – маленькие человечки, живущие под землей, Тшаккалчак – Чахкли-старик.

Еще одним героем саамских сказок является Роавк – саамский вампир, который внушал саамам ужас. Это чаще всего дух мертвого нойда, обитатель преисподней. Роавком мог стать не по правилам похороненный покойник. В цикле «Подарок чайки» одна из сказок так и называется – «Нойд-Роавк». Победить Роавка мог только Пейв-Солнце, лучей которого дух боялся.

Сакральным в финно-угорской мифологии является образ птицы, с которым связаны космогонические мифы. «В представлении древних людей водоплавающие птицы имели особые сверхъестественные способности, потому что могли свободно существовать в трех отличных друг от друга стихиях: вода, земля и воздух. Не случайно, что именно с водоплавающей птицей, имеющей такие способности, связан финно-угорский миф о сотворении суши, которую, нырнув по велению богов, птица достала со дна великого праморя. Умение летать в мифологическом восприятии превращало птицу в существо, которое обладало божественным даром общаться с небесами, быть связующим звеном между богами и человеком» [20, 1877]. В саамской мифологии такой птицей была утка или оляпка [18, 54, 84]. В сборнике сказок Н. Большаковой сакральным смыслом наделена водоплавающая чайка. Она является символом истока, начала: в мифологии – сотворения Земли, в цикле сказок – начала сборника, начала творчества Большаковой как сказочника. Кроме того, в сказке «Подарок чайки» заключена главная идея всего сборника: жизнь без любви не имеет смысла

и будущего. Понимание этой истины дарит чайка.

Таким образом, литературная сказка Большаковой сохраняет непосредственную связь с мифологическими и фольклорными источниками и традицией импровизации. В сказках Н. Большаковой отразились представления древних саамов об устройстве Вселенной, о сотворении мира, человека, о добрых и злых духах, дохристианские верования саамов: анимизм, тотемизм, шаманизм, фетишизм. Своеобразие художественного мира сказок составляют фольклорные сюжеты, народно-поэтические образы, мотивы фольклорных источников и собственно авторская фантазия. Заимствуя из фольклора сюжеты, религиозные и мифологические представления своего народа, писатель не переносит механически устно-поэтическую традицию в ткань повествования, а подвергает ее творческому переосмыслению и «художественно-смысловой реорганизации» [3, 91]. «Литературный дискурс является недавно освоенным способом «говoreния этноса о себе», а потому – своеобразным медиумом-проводником из прошлого в настоящее и из настоящего в прошлое, то есть ретранслятором в новых условиях основополагающей для этноса «культурной памяти» [21, 91]. Это связано, прежде всего с мировоззрением самого автора, который как человек совершенно иной исторической формации, а следовательно, иного менталитета адаптирует мифологию и фольклор древних к современному времени.

Обращение писателя к народным истокам помогает сохранению традиций устного творчества саамского народа, формирует своеобразие национальной литературы.

Литература

1. Полторацкий, И.С. Некоторые теоретические аспекты изучения младописьменных литератур [Текст] / И.С. Полторацкий, И.В. Силантьев, Н.Н. Широкова // Сибирский филологический журнал. – 2013. – № 4. – С. 124–131.
2. Гачев, Г.Д. Ускоренное развитие литературы [Текст] / Г.Д. Гачев. – М.: Наука, 1964. – 311 с.
3. Литература народов России: учеб. пособие [Текст] / под. ред. Р.З. Хайруллина, Т.И. Зайцевой. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 397 с.
4. Антология саамской литературы [Текст] / авт.-сост. Н.П. Большакова, В.Б. Бакула. – Мурманск: Опимах, 2012. – 384 с.

5. Всероссийская перепись населения. Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/> (дата обращения: 11.09.2016).
6. Домокош, П. Этот удивительный мир / П. Домокош // Ненецкая литература: сборник. – М.: Литературная Россия, 2003. – С. 290–303.
7. Хазанкович, Ю.Г. Фольклорно-эпические традиции в прозе малочисленных народов России (на материале мансийской, ненецкой, нивхской, хантыйской, чукотской и эвенкийской литератур): дис. ... докт. филолог. наук [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/folkloro-epicheskie-traditsii-v-proze-malochislennykh-narodov-rossii-na-materiale-mansiisko#ixzz4VICR1Q63> (дата обращения: 14.11.2016).
8. Мукабенова, М.А. Мифологические и фольклорные основы калмыцкой литературной поэмы-сказки: дис. ... канд. филолог. наук: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/mifologicheskie-i-folklornye-osnovy-kalmytskoi-literaturnoi-poemy-skazki#ixzz4UJfpV06V> (дата обращения: 11.12.2016).
9. Большакова, Н.П. Тиррв по-саамски – здравствуй! (Рассказы о ловозерском детстве) [Текст] / Н.П. Большакова. – Мурманск: Лит. об-ние при Мурман. Орг. Союза писателей России, 2000. – 50 с.
10. Большакова, Н.П. Подарок чайки [Текст] / Н.П. Большакова. – Мурманск: Русский Север, 1994. – 160 с.
11. Бодрова, О.А. Проблемы изучения фольклора кольских саамов [Текст] / О.А. Бодрова // Труды Кольского научного центра РАН. – 2016. – № 3 (37). – С. 116–122.
12. Саамские сказки [Текст] / сост. Е.Я. Пация. – Мурманск: Кн. изд-во, 1980. – 320 с.
13. Саамские сказки [Текст] / обр. В.В. Чарнолуского. – М.: Худ. лит-ра, 1962. – 304 с.
14. Мироненко, Е.А. К вопросу о фольклоризме / Е.А. Мироненко // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2008. – № 6. – С.78–85.
15. Словарь лексики духовной культуры кольских саами [Текст] / авт.-сост. О.Н. Иванищева, В.Б. Бакула. – Мурманск: МГГУ, 2013. – 222 с.
16. Саамские сказки: для детей [Текст] / вступ. статья и подготовка текста А. Ермолова. – Мурманск: Кн. изд-во, 1959. – 135 с.
17. Харузин, Н.Н. Русские Лопари (Очерки прошлого и современного быта) [Текст] / Н.Н. Харузин. – М.: Высочайше утвержденное Товарищество Скоропечатни А.А. Левенсонъ, 1890. – 472 с.
18. Чарнолуский, В.В. В краю летучего камня [Текст] / В.В. Чарнолуский. – М.: Мысль, 1972. – 271 с.
19. Петрухин, В.Я. Мифы финно-угров [Текст] / В.Я. Петрухин. – М.: Астрель; АСТ, 2003. – 464 с.
20. Зыков, С.Н. Сакральный образ птицы в предметах финно-угорской тематики [Текст] / С.Н. Зыков // Фундаментальные Исследования. – 2014. – № 9. – С. 1876–1880.
21. Гончаров, С.А. Этнокультурная самобытность автохтонного слова (опыт младописьменных литератур Севера, Сибири и Дальнего Востока) [Текст] / С.А. Гончаров, О.М. Гончарова // Культура и текст. – 2014. – № 3. – С. 87–103.

References

1. Poltoratskiy I.S., Silantyev I.V., Shirobokova N.N. *Nekotorye teoreticheskie aspekty izuchenija mladopis'mennyh literature* [Some theoretical aspects of the study of a newly created written literatures]. *Sibirskij filologicheskij zhurnal* [Siberian philological bulletin], 2013, no. 4, pp. 124–131.
2. Gachev G.D. *Uskorennoe razvitie literatury* [Accelerated development of literature]. Moscow: Nauka Publ., 1964. 311 p.
3. *Literatura narodov Rossii: ucheb. posobie* [Literature of peoples of Russia: textbook]. Ed. by R.Z. Khayrullin, T.I. Zaytseva. Moscow: INFRA-M Publ., 2016. 397 p.
4. *Antologija saamskoj literatury* [Anthology of Sami literature]. Ed. by N.P. Bolshakova, V.B. Bakula. Murmansk: Opimah Publ., 2012. 384 p.
5. *Vserossijskaja perepis' naselenija. Informacionnye materialy ob okonchatel'nyh itogah Vserossijskoj perepisi naselenija 2010 goda* [The Russian Census of 2010. Informational materials about the final results of

the Census of 2010]. (In Russ.) Available at: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/> (accessed September 11, 2016).

6. Domokosh P. *Etot udivitelnyiy mir* [This wonderful world]. *Nenetskaya literatura: Sbornik* [Nenets literature: Collection], 2003, pp. 290–303.

7. Khazankovich Yu.G. *Fol'klorno-jepicheskie tradicii v proze malochislennykh narodov Rossii (na materiale mansijskoj, neneckoj, nivhskoj, hantyjskoj, chukotskoj i jevenkijskoj literatury)* [The folk-epic traditions in the prose of the indigenous peoples of Russia (on the material of Mansi, Nenets, Nivkh, Khanty, Chukchi and Evenk literatures)]. (In Russ.) Available at: <http://www.dissercat.com/content/folklorno-epicheskie-traditsii-v-proze-malochislennykh-narodov-rossii-na-materiale-mansiisko#ixzz4VICR1Q63> (accessed November 14, 2016).

8. Mukabenova M.A. *Mifologicheskie i fol'klornye osnovy kalmyckoj literaturnoj pojemy-skazki* [Mythological and folkloric bases of Kalmyk literary fairy tale-poem]. (In Russ.) Available at: <http://www.dissercat.com/content/mifologicheskie-i-folklornye-osnovy-kalmytskoi-literaturnoi-poemy-skazki#ixzz4UJfpV06V> (accessed December 11, 2016).

9. Bolshakova N.P. *Tirrv po-saamski – zdravstvuj! (Rasskazy o lovozerskom detstve)* [Tirrv in Sámi is hello! (Stories about Lovozersky childhood)]. Ed. by N.P. Bolshakova. Murmansk: Lit.ob-nie pri Murm. Org. Sojuza pisatelej Rossii Publ., 2000. 50 p.

10. Bolshakova N.P. *Podarok chajki* [A Gift of the gull]. Murmansk: Russkij Sever Publ., 1994. 160 p.

11. Bodrova O.A. *Problemy izuchenija fol'klora kol'skih saamov* [Problems in the study of folklore of the Kola Saami]. *Trudy Kol'skogo nauchnogo centra RAN* [The works of the Kola science centre of RAS], 2016, no. 3(37), pp. 116–122.

12. *Saamskie skazki* [Saami fairy tales]. Ed. by E.Ya. Patsiya. Murmansk: Kn. izd-vo Publ., 1980. 320 p.

13. *Saamskie skazki* [Saami fairy tales]. Proc. by V.V. Charnolusky. Moscow: Hud. lit-ra Publ., 1962. 304 p.

14. Mironenko E.A. *K voprosu o fol'klorizme* [To the question of folklorism]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts], 2008, no. 6, pp. 78–85.

15. *Slovar' leksiki duhovnoj kul'tury kol'skih saami* [Dictionary of spiritual culture of the Kola Saami]. Ed. by O.N. Ivanishheva, V.B. Bakula. Murmansk: MGGU Publ., 2013. 222 p.

16. *Saamskie skazki: dlja detej* [Sami fairy tales: for children]. Pref. and prep. by A. Ermolova. Murmansk: Kn. izd-vo Publ., 1959. 135 p.

17. Kharuzin N.N. *Russkie Lopari (Oчерki proshlago i sovremennago byta)* [Russian Lapps (Essays of the past and modern life)]. Moscow: Vysochajshe utverzhdennoe Tovarishhestvo Skoropechatni A. A. Levenson Publ., 1890. 472 p.

18. Charnolusky V.V. *V kraju letuchego kamnja* [In lands of a flying stone]. Moscow: Mysl' Publ., 1972. 271 p.

19. Petrukhin V.Ya. *Mify finno-ugrov* [The myths of the Finno-Ugric peoples]. Moscow: Astrel; AST Publ., 2003. 464 p.

20. Zykov S.N. *Sakral'nyj obraz pticy v predmetah finno-ugorskoj tematiki* [The sacred image of a bird in items of Finno-Ugric thematics]. *Fundamental'nye Issledovaniya* [Fundamental Research], 2014, no. 9, pp. 1876–1880.

21. Goncharov S.A., Goncharova O.M. *Jetnokul'turnaja samobytnost' avtohtonного slova (opyt mladopis'mennyh literatur Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka)* [Ethno-cultural identity of an indigenous word (experience of newly created written literature of the North, Siberia and Far East)]. *Kul'tura i tekst* [Culture and text], 2014, no. 3, pp. 87–103.